

Молитва Христа

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают». (Лк. 23:34).

Отец! Отец! Прости все им!
Прости, прости Ты людям сим,
Дай видеть милость им чудесну
Отец, Отец Мой, Царь Небесный,

Прости им то, что не поняли
Ученья правды и любви.
Прости им то, что вновь распяли...
В вину сего не станови!

Отец Всевышний, Царь Могучий,
Ты им прощенье ниспосли
За то, что из шипов колючих
Они венец Мне поднесли...

Отец, им за Меня не мсти.
Прощеньем, знаю, Ты богат!
За все, за все Ты им прости –
Они не знают, что творят!

А. Венедиктов.

Из журнала «Духовный христианин» №10-11, 1914 г.

Смертное крещение

Из журнала «Духовный христианин» №7 1909г.

Смертное крещение состоит из 4 слов священного писания: страдание, смерть, погребение и воскресение. Это видно из Послания Св. Апостола Павла к римлянам, 6 гл., 3 и 4 стихи, где говорится следующее: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.» Так говорит Св. Апостол, но чтобы яснее понять прочитанные слова, я хочу еще указать и на 5 стих этой же главы: «Ибо если ты соединен с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения». Из последнего стиха мы видим, что Апостол, как бы указывая на проговоренные слова в 3-м и 4-м стихах этой главы, говорит: «Мы должны быть соединены с Ним подобием смерти Его», т.е. по Его подобию принять плотское страдание, смерть, погребение и воскресение. Теперь спрашивается, каким же образом мы должны принимать смертное крещение по его подобию? Если укажем на смертное крещение Христово, которым Он крестился на кресте, и признавать за нужное принятие для каждого человека добровольно без надобности Божьей, то это, во-первых, было бы в противности воле Божьей. Во-вторых, это было бы уже не подобие, а точно такое же крещение, но Апостол говорит: «мы соединены с Ним в смерти только по Его подобию». Хотя мы и не отрицаем такого крещения, но только оно допускается лишь в следующих случаях, когда оно само является нужным за слово Божье и за свидетельство Иисуса Христа. И мы должны умолять Отца Нашего Небесного, чтобы Господь избавил нас от него. Но не должны чуждаться и такого испытания за правду и за слово Божье и за свидетельство Иисуса Христа, но да будет на все воля Божья.

А тем смертным крещением по Христову подобию, о котором говорит Св. Апостол в 6 гл. к римлянам, должны креститься все, кто желает быть истинным духовным христианином. И кто желает креститься крещением Господним, тот должен перейти от буквы к духовному способу понимания, и соединиться одним духом понимания со святыми Апостолами. А чтобы соединиться одним духом понимания со Св. Апостолами, следует заглянуть в 1-е послание Св. Апостола Петра, 4 главу, где увидим сразу, как должно страдать со Христом по его подобию. Апостол это изъясняет следующими словами, говоря: «как Христос пострадал за нас плотью, то и вы вооружитесь тою же мыслью. Ибо страдающий плотью перестает грешить». Теперь нам вполне ясно раскрыт этот вопрос, как нам должно страдать со Христом по его подобию.

Теперь нам еще нужно узнать, как должно умереть со Христом по его подобию? Для этого нам нужно обратиться к 6-й главе Послания к римлянам Св. Апостола Павла, где увидим сразу, как нам должно распяться и умирать со Христом; об этом Апостол говорит следующее: «зная, что вет-

хий наш человек распят, с ним», т.е. наружный плотской наш человек распят, убит со Христом, «чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху», т.е. каждый человек должен, согласно наставлению Св. Апостола Павла, умертвить земные члены свои: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть, любопытствие и. т. д. (Колос. 3:5). Все это следует умертвить смертным крещением и почитать себя мертвым для греха; тогда только можно вместе со Св. Апостолом Павлом смело сказать: «мы умерли со Христом для греха; как же нам жить в нем?» (Рим. 6:2). Итак, если Господь наш Иисус Христос принял смертное крещение, умер плотью для уничтожения нашего греха, то и мы должны быть соединены с ним, по его подобию принять смертное крещение, т.е. умереть плотью для греха, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, а по воле Божьей (1Пет. 4:3).

Теперь и тут ясно раскрылся тот вопрос, как нам умереть со Христом плотью. Но еще у нас остается 2 слова: погребение и воскресение со Христом по его же подобию, на которые мы также должны открыть свои мнения. Об этом Апостол говорит так: «и так мы погреблись с ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни». Апостол говорит: «мы уже погреблись с ним в смертное его крещение», т.е. окончательно отрешились от земной греховной жизни и от земных плотских помышлений. Как это обыкновенно бывает, когда человек умрет, его погребают, и все люди о нем говорят, что этот человек окончательно отрешился и освободился от земной жизни и от земных плотских помышлений. Точно так же всякий познавший истину не должен грешить, но быть погребенным со Христом от земной греховной жизни через покаяние и обещание в новую жизнь. «И воскреснут со Христом верою в него и в силу Бога, который воскресил его из мертвых». (Кол. 2:12). И когда только умрет наш внешний плотской человек для греха, тогда только воскреснет наш внутренний духовный человек со Христом от мертвых дел; и будет ходить он в обновленной жизни.

Но если же внешний плотской наш человек жив для греха, то внутренний духовный наш человек мертв для праведности. Св. Апостол Павел говорит так: «**поэтому сказано: встань спящий и воскресни из мертвых и освятит тебя Христос**» (Ефес. 5:14). «Итак, если вы воскресли со Христом, говорит Св. Апостол, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 8:1-2). «А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8:10). «**Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете**» (Рим.8:12-13). Таков духовный способ смертного крещения для внутреннего нашего человека.

Плач Иерусалима!

О Иерусалим! Любимец Бога!
С древних начал и по сей день.
Мы слышим голос твой с Сиона,
Твой плач по Господу теперь!

О чём ты плачешь, древний город?
О чём сегодня слёзы льёшь?
Что тебя в сей день тревожит?
Что теперь от Бога ждешь?

Наверно, с грустью вспоминаешь
Своих пророков и Отцов,
И дрожь ты в сердце ощущаешь
От предков жизненных основ?!

В твоей земле лежат доселе
Святые старцы и Отцы, –
Пребывали в твёрдой вере
И в Божественной Любви!

В земле лежат и камни храма, –
Его построил Соломон.
Ждала его печальная лишь драма
И столь плачевный его стон!

Не раз он пыткам подвергался,
Он страх Господень испытал,
Врагами дважды осквернялся,
И сам того не ожидал!

За неправды и безверье
Наказал его Господь,
Он познал и отомщенье
За неправедный народ!

В дни посещения Христом храма
Его как Бога не признал,
За ложь свою и был наказан, –
Живого Бога не познал!

Не уверился он в Бога,
Словам Христа не доверял.
Не разгадав Премудрость Слова,
Лицемерить он начал!

Его служители безбожно
Надсмехались над Христом,
Ему надменно диктовали
Моисеевский закон!

И вопросами старались
Уловить Его в словах.
Они, конечно, просчитались
В лицемерных сих делах!

Фарисеи, саддукеи,
Вся их совесть не чиста,
Злой болезнью заболели
В убийстве Божьего Христа!

Осуществили свои планы,
Христа подвергли крестной смерти!
И до сих пор они в ответе, –
Их больше нет на белом свете!

Нет и храма Соломона,
Повергли в бездну и его.
Они познали своё тленье,
Не добившись ничего!

Воскрес Христос!, и после смерти
Сидит одесную Отца.
Открыл Он в Царство Свое двери,
Всё отложил Он до суда!

Попов Михаил Алексеевич, ст. Новотроицкая

Речь знаменитого священнослужителя, доктора богословия, Вильяма Сандэя

(1843-1920)

Если бы врач не знал больше о медицинской науке, чем рядовой член церкви знает о Библии, он был бы арестован, как не имеющий права на медицинскую практику.

Вот перед нами книга – Слово Божие, книга, с которой не могут сравниться все остальные книги всего мира в течение всех веков. Вы не можете исправить или улучшить эту книгу. Вы можете взять все истории всех народов с самого начала их существования до позднейшего времени, выбрать оттуда всё благородное, прекрасное, вдохновляющее и составить из него отдельную книгу, но вы не можете создать ничего, что могло бы коснуться хотя бы края одежды той книги, которую я теперь держу в моих руках. Есть люди, которые говорят: «Почему бы нам не исправить Библию? – ведь с развитием прогресса мы всё исправляем и улучшаем». Нет, господа! «Небо и земля прейдут, а Слово Моё не преидет». Эта вечная Книга, которая является Словом Божиим и Словом Иисуса Христа, есть та Книга, которую я хочу проповедовать везде и всегда. Эта религия выдержала мудрствования и критику веков, – сарказм Вальтера, иронию Хюма и богохульство Ингерсоля, выдержала телескоп астронома, лопату археолога и скальпель врача. Все они старались опровергнуть Библию, но она оказалась слишком жестокой для зубов времени, и теперь она торжественно и непоколебимо стоит над могилой всех, кто против неё вооружался. Всемогущий Бог всё ещё царствует.

Ничто в мире не установлено с такой неопровержимой ясностью, как то, что Библия есть Слово Божие; и Бог благословляет каждый народ и каждую страну, где это признают и где к Библии относятся с благоговением. Ни одна книга не перенесла столько в течение многих веков, ни одна книга не навлекла на себя столько ненависти. Против неё употреблялось всякое оружие, которое только могло быть изобретено ложной философией, человеческим коварством и жестокостью. Библия выдержала всё это.

Люди бросались на съедение диким зверям и сжигались живыми только за то, что у них была Библия. Из-за Библии велись войны, и целые города были разрушены. Ничто в мире не навлекло столько преследований, как Библия. Всё, что низко, грязно, незаконно и растленно, свидетельствует против неё, так как она обнаруживает испорченность человеческую. Несмотря на всё это Библия жива, и её сила влияния на людей в настоящее время больше, чем когда-либо.

Библия – единственная книга, которая говорит нам о Боге, Которого мы можем любить, о Небе, к которому стремиться, об аде, от которого убежать и о Спасителе, в Которого верить. Почему Бог дал нам Библию? Чтобы мы веровали во Христа. Ни одна другая книга не говорит нам того, чтобы мы веровали и были спасены. Мы не читаем железнодорожного расписания, чтобы научиться, как выращивать гречиху. Мы не читаем поварской книжки, чтобы научиться, как подковывать лошадей. Мы не изучаем арифметику, чтобы узнать историю Соединённых Штатов. География не говорит нам, как печь блины. Нет, мы читаем железнодорожное расписание, чтобы узнать о поездах, и поварскую книгу, чтобы научиться печь блины, и арифметику для арифметики, и географию для географии. Единственный путь, как научиться чему-нибудь из книги, – это прочитать её.

Библия была написана для того, чтобы веровали, что Иисус есть Сын Божий. Библия не предназначена для изучения истории или кулинарного искусства; она предназначена для того, чтобы спасти нас от ада.

Самую большую пользу можно извлечь из любой вещи в том случае, если употреблять эту вещь для той цели, для которой она сделана. Каравай хлеба и кирпич могут казаться одинаковыми, но попробуйте заменить одно другим, и вы увидите, что из этого получится. Вы строите дом из кирпича, но вы не можете его есть. Назначение железнодорожного расписания – дать нам время прибытия и отхода поездов, названия станций, соединения железнодорожных линий и т. д. Человек, который был на какой-нибудь известной линии, знает о ней больше, чем человек, который никогда на ней не был. Человек, который совершал свой жизненный путь под водительством Библии, знает больше о ней, чем какой-нибудь учёный умник, который не

пережил из неё ни одного слова. Кому же вы будете верить? Человеку, который испытывал Библию и знает её, или тому, кто ничего про неё не знает?

Библия не предназначена для научных целей, как и лом не предназначен для роли зубочистки. Библия была написана с тем, чтобы показать людям, как жить, и цель эта остаётся до сегодняшнего дня та же самая.

Какой-нибудь человек скажет: «Я не верю в Библию, потому что в ней много противоречий». Я отвечу такому человеку, что самые большие противоречия заключаются в его жизни, а не в Библии. Когда я напоминаю вам о каком-нибудь скверном деле, что вы сделали, вы сейчас же начинаете находить ошибки в Библии. Идите к человеку и начните говорить с ним о коммерческих делах или политике, и он будет говорить со смыслом. Заговорите с женщиной об обществе, клубе и моде, и она будет говорить со смыслом. Но заговорите только с ним о религии, и они будут говорить бессмыслицу.

Я хочу сказать, что я верю в Библию, как в Слово Божие, от крышки до крышки. Я верю не потому, что я вполне постигаю её философию, умозрение или теорию. Я не постигаю и не пытаюсь постичь, и был бы глупцом, если бы пытался. Я верю в неё, потому что уста Бога изреклись её.

Есть только один способ, как уничтожить сомнения в истинности Библии: читать её и жить по ней. Вы говорите, что не можете понять её. В религии есть своя азбука, как и во всём другом. Когда вы идёте в школу, вы изучаете азбуку и скоро начинаете понимать то, что вначале казалось вам совершенно недоступным. Точно так обстоит дело и с религией. Начните с самых простых вещей, идите вперёд, и скоро вы станете понимать. Для того Библия была написана, чтобы вы могли читать, и верить, и спастись.

В Южной Африке имеются алмазные копи, и весть об этом прошла по всему миру; но только те, которые отправляются туда и копают, получают алмазы. Таким же образом обстоит дело и с Библией. Копайте, и вы выкопаете чистое золото спасения. Многие великие истины дадутся вам усердным копанием.

Есть в мире только одна книга, которая говорит мне о моей душе. Она говорит, что если вы уверуете, то будете спасены, и если не уверуете – погибните. Бог так сказал, и потому всё это – истина. Каждый человек, который верует в Библию, будет жить вовеки. Библия объясняет небеса и ад, почему вы противитесь?

В Библии ничего не написано для эффекта. Она говорит к нам так, чтобы мы могли понять.

У кузницы дверей стоял я, наблюдая,
Как звонкий и тяжёлый молот бил
По гладкой наковальне.
И там же на полу лежало много молотов,
Уже совсем негодных и избитых
За много тяжких лет работы.

«Как много наковален ты имел,
Чтобы избить все эти молоты?» -
Спросил я кузнеца, «Одну лишь», был ответ;
И тут же с лёгкою улыбкою в глазах он продолжал:
«Не наковальне ведь удары те вредят, а молотам».

Вот так, подумал я, о Наковальне Библии,
Священного Писания, Слова Божия,
Что возвещает жертву Искупления.
Как часто слышались удары дерзкие;
Но Наковальня всё же тут, – тех молотов
давно уж нет.

Юлиан Отступник был такой молот. Где он? Прошёл без следа. Вольтер, Ренан – молоты. Прошли! В Германии, Гёте, Штраус, Шлейермахер – прошли! В Англии – Милл, Хюм, Хоубс, Дарвин, Хаксли и Спенсер – прошли! В Америке, Томас Пейн, Паркер, Ингерсоль – прошли!
Все молитвы избиты и кончены, наковальня осталась.

«Толпой угрюмою и скоро позабытой
Над миром мы пройдем без шума и следа».

Слушайте. Во Франции больше ста лет тому назад печаталась и распространялась безбожная литература на сумму в 4,5 млн. долларов в год. Каковы были последствия? Существование Бога отрицалось, Библия высмеивалась и вышучивалась, и в течение трёх лет с 1792 до 1795 года было умерщвлено один миллион двадцать пять тысяч сто людей. Прошли года. Слово Божие вышло неповреждённым из всего этого хаоса. Джон Биллингс сказал: «Я скорее согласился бы быть идиотом, чем неверующим, потому что если я неверующий, я сам себя таким сделал. О, погибельные огни на опасных берегах, которые стараются заманить нас и отвлечь от Бога, – все они один за другим гаснут, Слово Божие продолжает сиять».

Люди больше верят в главные истины Библии теперь, чем когда-либо раньше. Когда человек делается слишком умным для того, чтобы принять Библию, и слишком прогрессивным, чтобы сделаться христианином, его доброе влияние в обществе, в работе и в личных отношениях приходит к концу. Некоторые думают, что быть сомневающимся является доказательством высшего интеллекта. Нет, это не так.

Обыкновенно люди не верят в Библию, когда они лелеют какой-нибудь тайный грех. Во всей моей жизни я не встретил дюжины людей, у которых была бы для этого какая-нибудь другая причина. Когда вы будете согласны расстаться с вашим любимым грехом, вы увидите, как легко будет верить в Библию.

Это мне объясняет, почему Савл из Тарса, враг Христа, превратился в апостола Павла. Благодаря этому мне делается понятным, почему Давид Лингстон оставил свой чудный дом в Англии, чтобы отправиться в самый тёмный уголок Африки. Я понимаю, почему граф Шафтесбэри превратился из пьяницы в человека, полного силы Божьей, который работал на улицах Лондона в течение шестидесяти пяти лет. Это объясняет, почему миссионеры оставляют родину, друзей и отправляются в неведомые страны, чтобы проповедовать Евангелие, и, быть может, принять смерть от руки туземцев.

В Библии я вижу откровение Бога человека, и когда я вижу это и принимаю, душа моя удовлетворена. Бог знает каждую нужду нашу, Он знает, что только Он может нас удовлетворить.

Библия объясняет, почему Иисус Христос имеет такое великое влияние на людей. Во всём мире не было человека, который бы с большей силой и авторитетом учил людей добродетели, чем Христос. Его влияние в мире было живым и действенным в течение двух тысяч лет до настоящего времени. Человеческое сердце для Иисуса – как орган. Сперва Он играет на нём печальные мелодии покаяния, а после этого – радостные аллилуйя. Библия полна обетованиями от начала до конца, и Бог хочет, чтобы мы употребляли их для собственной пользы. Они, как банковский чек, остаются бесполезными, если не инкассированы. Библия – это созвездия обетований, как Млечный Путь на небе.

Много великих и драгоценных обетований заключается в Библии. Вот одно из них: «И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю. Да прославится Отец в Сыне». (Иоанн. 14:13).

Великие люди всех веков стоят за Библию. Многие не верующие говорят в таком духе, будто все великие мировые умы занимают позицию против Библии и христианства. Это неправда. Великие политические деятели, изобретатели, художники, поэты, артисты, композиторы возносили сердца свои в молитве к Богу. Ватт, изобретатель паровой машины, был христианином; Фултон, изобретатель парохода, был христианином; Мак-Кормик, первый человек, который изобрёл самозвязывающую машину, был христианином; таким же был Морзе, изобретатель телеграфа, и первая весть, которая когда-либо была передана по телеграфным проводам на далёкое расстояние, была из Библии: «Вот что говорит Бог». (Числа. 23:23). Эдиссон, хотя и сомневающийся в некоторых вещах, всё-таки сказал, что в химии заключается достаточно доказательство существования Бога, если бы даже никаких других доказательств не было. Джордж Вашингтон был христианином, Авраам Линкольн был христианином, и в его время епископ Симсон преклонил колена в Белом Доме, вознося молитву о даровании победы Северной Армии. Джон Хей, самый талантливый, по моему мнению, министр иностранных дел, какого Америка когда-либо имела, был христианином, Вильям Дженнингс Брайэн, человек чистый, как зуб охотничьего пса, Гарфильд Мак-Кинли, Гровер Клив-

ланд, Харрисон, Теодор Рузвельт, Вудроу Вильсон – все христиане.

Поэты получали вдохновение из Библии. «Ад» Данте и «Потерянный Рай» Мильтона, два самых великих произведения, которые когда-либо были написаны, были вдохновлены Библией. Лорд Байрон, хотя и человек беспутный, получал вдохновение из Библии. В произведениях Шекспира часто встречаются библейские стихи. Джон Г., Виттиер, Лонгфеллоу, Микеланджело, написавший картину «Последний Суд», Рафаэль, написавший «Мадонну», Леонардо да Винчи, который написал «Последнюю Вечерю», – все они макали свои кисти в небесный свет и творили для вечности. Великие мужи мира всех веков, люди науки, искусства и политической мудрости верили в Иисуса Христа, как Сына Божия.

Двадцать семь лет тому назад я вступил по водительству Духа Святого в тот чудный Храм, который называется христианством. Я вошёл через портик Бытия и прошёл по всей картинной галерее Ветхого Завета, где я видел портреты Иакова, Иосифа, Моисея, Давида и Соломона, Исаии и Даниила. Я посетил концертный зал псалмов, где Дух Божий ударил по клавишам моего сердца, и мне казалось, что каждая свирель и каждая флейта великого небесного органа соответствовала арфе Давида и великолепию Соломона.

Я вошёл в рабочий дом Премудрости Соломона. Я вошёл в обсерваторию пророков и там видел фотографии различных размеров, показывающие отдалённые звёзды и события, – и все группирующиеся вокруг одной великой Звезды, которая должна была взойти для искупления греха мира.

После этого я вошёл в приёмную комнату Царя Царей и увидел Его с четырёх различных платформ: Матфея, Марка, Луки, и Иоанна. Я вошёл в зал корреспонденции и увидел Петра, Иакова, Павла и Иуду, пишущих свои послания миру. Я вышел в поле Деяний Апостолов и видел, как Дух Святой строит Святую Церковь. После этого я вошёл в тронный зал и увидел дверь в основании высокой башни. Я стал взбираться через неё по лестнице всё выше и выше и там на вершине я увидел Иисуса Христа, Сына Божия, прекрасного, как утро; и я нашёл, что Он самый верный друг, которого человек только может иметь. Когда всё в мире изменило мне, я нашёл Его верным.

Показывая мне путь жизни, Библия научила меня, как жить и как умереть.

Подготовила Калмыкова Т.П. С. Кочубеевское.

Почему мы не молимся людям.

Из журнала «Духовный христианин» №2 1913 г.

«Так говорит Господь: проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа». (Иер. 17:5).

«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1Тим. 2:5).

Среди многих человеческих заблуждений, среди остатков суеверий существует одно суеверие, суеверие в высшей степени прискорбное – это молитва человеку, «служение твари вместо Творца».

Заблуждение это прискорбно потому, что оно одновременно унижает человека и оскорбляет величие Божие. Молящиеся людям самим этим фактом признают Бога как бы недостаточно сильным и милостивым, чтобы Он мог спасти и помиловать человека один, без чьей-то посторонней помощи и содействия. Молящиеся людям не верят словам Бога: «приходящего ко Мне не изгоню вон»; они не верят также и словам праведников Ветхого и Нового Заветов, которые говорили человечеству не раз и не два: «кто обращался к Нему и был постыжен?» С кем советуется Он и кто вразумляет Его и наставляет Его на путь правды? Они, эти праведники, всячески старались втолковать людям, что Бог есть Отец милосердия и Бог всякого утешения, что у Него бездна благодати и премудрости и что для получения этой благодати нет никакой нужды прибегать к каким-либо посредникам. Нам, духовным христианам, часто задают вопросы: почему мы не молимся никаким людям? Вопросы эти задают с одной стороны хлысты (старые и новые израильяне), а с другой – православные миссионеры. Те и другие хотят убедить нас в необходимости молитвы человеку, но только каждая сторона со своей точки зрения.

Одни, кроме своих соображений, выставляют слова Евангелия: «Бог есть любовь, Бог есть дух». А так как и любовь, и дух могут обитать в человеке, то и нужно поклоняться человеку и воздавать ему божеские почести. На этом основании они поклоняются своим «папам и мамам», творят им молитвы и поют славословия.

Другие берут за основание совсем другое: так как тот или другой человек по святости своей жизни стал близок к Богу, то после его смерти ему нужно молиться, как посреднику между Богом и человеками. Соображение это миссионеры в большинстве случаев подкрепляют ссылками на молитву богатого после смерти к Аврааму и на сновидение Иуды Маккавея, видевшего во сне пророка Иеремию, молившегося за иудеев. Но достаточно самого маленького размышления, чтобы увидеть, что ни один из этих текстов не оправдывает и не заповедует молитвы людям. В первом тексте для нашего назидания говорится о том, что богатый грешник, привыкнув на земле пользоваться протекцией при устройстве своих делишек, по слепоте своей и лукавству уму думал, что и на том свете существует протекция и, вместо Бога, стал молиться Аврааму, называя его «отче». Авраам очень обстоятельно растолковал ему, что ни для живых, ни для мертвых протекции он составить не может, потому что, во первых, каждый получает там по своим делам воздаяние от Бога, а вторых – пропасть слишком уж велика, так велика, что не проходящая даже и с помощью Моисея. Из этого текста ясно только одно, что молиться человеку вздумал по своему самоволию беззаконник, который при своем огромном богатстве ни разу не покормил бедного Лазаря, и что молитва эта была совершенно бесполезной. А если мы еще более

углубимся в эту притчу, то увидим еще и то, что кто при жизни не привык думать о Боге, тот не вспомнит о Нем и после смерти и будет продолжать надеяться на человека и молиться человеку.

Второй текст о сновидении Иуды Маккавея тоже ни единым словом не учит молитве людям, он говорит только о том, что праведник Иеремия своей горячей молитвой на том свете все-таки не мог отвратить того приговора, который Бог произнес об Израиле. Несмотря на Его ходатайство, народ тот был отдан под власть иных народов и в конце концов рассеян по всему лицу земли. Так что и в этом тексте нет ни примера, ни указания на то, чтобы кто молился человеку.

На вопросы первых можно прежде всего ответить вопросом же. Вы говорите, что Бог есть любовь, а потому в ком есть любовь, тому и следует молиться. Теперь, если мы скажем: орел есть птица, то неужели всякая птица есть орел? Если Бог есть любовь, то из этого вовсе не следует, что только любовь есть Бог. Коли только любовь одна есть Бог, то ведь любовь бывает и в животных, да еще какая! Кому неизвестны факты, и факты многочисленные, как собака любит человека, как она, движимая любовью, бросается за человека в смертельную опасность: в воду, в огонь, умирает самоотверженно за того же человека в когтях тигра, под пулю и ножом убийцы; терпит за человека голод, холод и всякие лишения, на которые редко способен даже самый любящий человек. Из преданной, самоотверженной, героической любви собаки вовсе не следует того, что ей нужно молиться. Можно ее любить, удивляться, но не молиться.

Ведь, прежде чем проявить себя в любви, Бог проявил себя в силе, в разуме, в духе беспредельной премудрости, значит Он не только есть любовь, но и могущество, свет, и разум, и другие, еще не постигнутые человеком свойства. Многие из Его свойств проявляются в Его творениях: в материи, в существах и особенно в человеке; но если электричество проявляется чрез проволоку, то это не значит еще, что проволока есть электричество, если любовь Божия проявлена в человеке, то это не значит еще, что человек есть Бог. Если по человеку мы и судим о любви Божией, то о могуществе Божиим мы будем судить уже не по человеку, этому крошечному червячку, а по устройству всего мироздания, всей Вселенной с бесчисленными планетами, с неограниченными расстояниями, с законами движения, веса и количества материи, с действием и силой стихий, с бесконечным разнообразием форм творения и пр.

Вот поэтому-то мы, духовные христиане, считаем жалкими и горемычными тех людей, которые на земле или на небе служат твари вместо Творца, хотя бы и эта тварь была и разумная и достигшая известного совершенства, и поэтому же мы не воздаем славы человеку паче славы Божией, и не имеем никаких ни «пап» ни «мам». А всем лучшим и более достойным из людей воздаем только по слову Божию и указанию разума сугубую честь.

Поясним это другим примером. Когда в солнечный день вы идете по дороге и видите впереди себя кусочек стекла, на котором ярко отражаются лучи солнца, то неужели этот кусочек стекла есть солнце? И не станем ли мы идолопоклонниками, если этот кусочек признаем за солнце? Человек есть именно только кусочек стекла, могущий отражать в себе некоторые из свойств Всемогущего Существа. Таких кусочков очень много, они бесконечно разнообразны, но о всех них заповедано: да не поклонись им и не послужишь им.

Из всего сотворенного наиболее совершенным является человек, но и со всеми своими совершенствами, со всею святостью, он, все таки, не может быт ходатаем пред Богом за подобных себе. «Не дам славы Моей никому», – говорит Бог. Если Он и дал нам славу детей Божиих, славу разумных существ, славу подвижников, пророков и чудотворцев, то слава Отца и Творца, слышащего и принимающего мольбы и прошения своих детей, вникающего в их судьбы, исполняющего их желания, принадлежит только Ему одному. Далее Сам Сын, когда Его называли благим, отрекся и сказал: «никто не благ, как только один Бог». И великие мужи веры и разумения, все высказались единогласно: не надейтесь ни на князей, ни на сынов человеческих: в них нет спасения. И когда пред этими мужами вставал вопрос о поклонении человеку, они ясно и твердо заявляли о великой преступности такого поклонения. Они, как, например, Мардохей и Даниил, решались скорее умереть, чем воздать божеские почести человеку, а молитва именно и есть одна из божеских почестей. Когда Павлу и Варнаве жители Листры хотели воздать божеские почести, то они пришли в ужас и разодрали на себе одежды, считая безумием такое намерение лисрян. Даже Ангел Божий, когда ему хотел поклониться Иоанн Богослов, тот восклицает: не делай сего, а Богу поклонись. Человек облечен от Бога многими и великими правами, но права принимать молитвы и жертвы от себе подобных Бог человеку нигде и никогда не давал. Или, другими словами, Бог заповедал человеку любить своего ближнего. как самого себя, и, если потребует, умереть за ближнего, но не молиться ему и не почитать за божество.

Итак, человекопоклонение приучает людей к низкопоклонству, к человекоугодничеству, к лести и к грубому идолопоклонству и многобожию. Человек, познавший Бога и приблизившийся разумом и сердцем своим к Нему, не может молиться человеку ни мертвому, ни живому. Он не может молиться потому, что имеет заповедь: «Богу одному служи» (Матф. 4:10). Он не может молиться потому, что знает, что все от Него, Им и к Нему (1Кор. 8:6). Он не может молиться человеку потому, что очи его всегда обращены к Тому, Кто благ ко всем призывающими Его, Кто с великою милостью воспринимает и милует всякого грешника, обращающегося к Нему. Он не может молиться человеку еще и потому, что ясно и твердо верит в неизреченное всемогущество Божие, и в безграничную милость Его, и в безграничную память не только о всяком человеке, но и о всяком червяке, о всякой пылинке полевой, и о всякой пылинке, созданной Им. Он не может молиться человеку также и потому, что если Бог при создании мира не нуждался в человеческих указаниях (кто был советником Ему?), то тем более Он не нуждается в этих указаниях и при управлении этим миром.

Все пути Господни – милость и истина, учит слово Божие. Но все величие и вся полнота Его милости понятны не каждому: то же слово учит, что только тот, кто мудр, уразумевает милость Господню. Все же, не уразумевшие этой милости, будут иметь ложные и скудные понятия о Боге. Они, во-первых, будут думать, что для получения милости Божией необходимо молиться многим умершим людям, прикладываться к их останкам, строить им храмы, воздвигать алтари, зажигать свечильники, приносить даяния и кадить фимиам.

Вот поэтому-то мы, духовные христиане, и считаем, что началом верного познания о Господе бывает тот момент, когда человек, обратившись от мертвых дел, вступит на путь разумения и послушания единой воле Божией; тогда только у него откроются духовные очи и тогда он наречется чадом Божиим.

А когда человек сознает себя чадом Божиим, он уже при всякой своей нужде будет обращаться с молитвою не к бесчисленным рабам и рабыням Отца, а прямо к самому Отцу. И даже в том случае, если среди умерших он имеет и братьев по вере, и самых близких и родных, все-таки он будет молить только Отца, ибо брат не избавит, избавит ли человек?

Д. Зайцев, г. Баку.

О рождении свыше и о записи в «Книгу Жизни».

(Ответ И.С. Гомину). Из журнала «Духовный Христианин», №6, 1914г.

Глубокоуважаемый Иван Сергеевич!

Ваше утверждение, сделанное в начале письма, что «для человека все возможно и доступно», нуждается в некоторых дополнениях и оговорках, без которых оно людей, не привыкших мыслить критически, может натолкнуть на ложный путь ошибочных умозаключений и выводов. Следовало бы сказать, что все доступно и постижимо для человека, что только относится к его спасению, но не к обладанию. Дополнение это безусловно необходимо, потому что люди с умом ограниченным и с гордостью безграничной могут на самом деле подумать, что для человека абсолютно все возможно. Мысль Вашу я позволил себе несколько раздробить, обратив пшеницу в муку, чтобы она удобнее могла пройти в крошечное отверстие мысли людей недалеких.

Ум и чувство человека, при всем их относительном могуществе, так ограничены, что в безграничности вселенной они могут воспринимать и познавать только немногое, да и то для этого приходится вооружать и глаз и ухо многочисленными вспомогательными приборами, — это, конечно, в области материи. Но и для постижения внутреннего или духовного мира человек также вынужден прибегать к посторонней помощи, к открытию свыше, к дыханию Духа Божия. Но и при всем этом человек и будущее, и прошедшее, и малое, и великое видит только как сквозь тусклое стекло, как сказал ап. Павел.

Все абсолютно знать человеку не дано, и это очень хорошо, что не дано, потому что, во-первых, тогда для человека потерялась бы цель жизни, а во-вторых — даже теперь, при ограниченности своего познания, то там, то здесь человек провозглашает себя богом, заставляет других поклоняться себе подобным и исполнять все его прихоти. А что было бы тогда, если бы человек знал все?

Человек от природы — гордое животное, и очень мудро поступил Сотворивший, что не дал рога бодливой коровке...

Однако не следует забывать, что и при всей ограниченности духовных и физических сил человека, истины Божии доступны ему в той мере, какая необходима для избавления его души от заблуждения и гибели и для познания мыслей господина своего. При суждении о спасении человека часто смешивают два предмета: спасение и блаженство, забывая, что спасение или избавление от лжи и зла жизни есть только начало пути к блаженству. Истинное блаженство, оно должно быть, во-первых, не мимолетно, а вечно, и, во-вторых, исключать всякое страдание. «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло». (Откр.21:4) Но такого блаженства наш глиняный сосуд теперь вместить не может. Жажда блаженства так сильна в человеке, что очень часто он готов обмануть себя и других

и считать за подлинное блаженство волнение крови, опьянение напитками, опиумом, пением, плясками и т.п. Все эти «блаженства» также мало имеют общего с истинным блаженством, как те рожки, которыми питался блудный сын, с хлебом его родного отца.

Переходя к самому существенному вопросу Вашего письма о признаках рождения человека свыше, должен Вам сказать, что отчасти Вы уже сами ответили на этот вопрос указанием на то, что первые признаки рождения суть движение и голос рождающегося. Подписываясь под этим утверждением, позволяю себе развить его немножко далее. Рождение — начало жизни, но еще не самая жизнь, как таковая. Самая жизнь слагается из роста, сознания и деятельности. Первый проблеск сознания в рожденном — это стремление к Родившему, к пониманию Его. Рост есть следствие правильного питания родившегося от Родившего. А первые признаки проявления деятельности рожденного — это подражание Родившему. Как это физически, так это и духовно.

Духовно родившийся прежде всего начинает тянуться к Отцу своему, затем он начинает питаться от Него и, возрастая в познании и силе, действует в том же духе, как и Отец. По этому последнему признаку, т. е. по действиям и поступкам (не по крику только) и могут определять люди, от кого и для чего родился человек.

Не все, однако, рожденные живут: очень многие умирают от золотухи самомнения, другие рождаются слепыми и такими остаются всю жизнь; третьи растут горбатыми и хроменькими, чтобы быть бременем для близких своих, четвертые чахнут от худосочия мысли, пятые покрыты зловонными струпами невежества; есть и такие, которые хотя и не горбаты и не хромы, но остаются «блажененькими»: без всякой причины то смеются и скачут, то стонут и плачут, — от этих тоже толку мало. Но есть, которые вырастают стройными, прямыми и вполне здоровыми и прекрасными. Вырастают, они делаются сильными и смелыми; они понимают и проникаются волею Отца своего Небесного, начинают трудиться в поте лица своего, чтобы добыть пищу и кров себе и ближним своим. На этих ложится все бремя жизни: они и пашут, сеют, жнут, молотят; ткут, куют, копают, углубляются и строят; сражаются, воюют и побеждают, — словом, делают великое, трудное и многосложное дело жизни в доме Отца своего и становятся Его прямыми наследниками. Все же остальные — только обуза одна, правда, они кричат на торжищах и везде и всюду: мы рождены, мы рождены и кое-как ковыляют и косолапают, но глядеть на эти уродливые движения только грусть одна...

Истинно рожденный не станет никогда кричать о своем рождении, потому что у него времени нет для этого, да это и не нужно ему: люди и так отлично видят, что он живой и здоровый. Больше всего

кричат о своем рождении уроды и калеки, чтобы не забыли про них люди и подали им копеечку или яичко «Христа ради». Настоящий же работник — он или работает молча, или поет славу Вышнему и радостно улыбается всему живущему.

Приняв это во внимание, мы уже будем с осторожностью относиться к тем, которые на каждом шагу и каждому встречному вопиют о своем рождении. Таким уместно сказать слова ап. Павла: «А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» (1Кор.4:7). О таких можно с уверенностью сказать еще, что они потому так громко кричат, что ничем другим не могут доказать своего рождения.

Что касается образа рожденного, то таковой мы, духовные христиане, понимаем только духовно, потому что видимо образ Отца Небесного изобразить, во-первых, невозможно, а во-вторых, такое изображение есть тягчайшее преступление. Изобразив Бога, человек уподобляет Его образ человеку же и, сделав однажды такое уподобление, он потом и мысли и намерения Божии уподобляет тоже человеческим. А раз только человек это допустит, то чрез это оправдает и все свои другие преступления: блуд, убийство, кражу, пьянство и прочее.

Что касается Вашего вопроса о «книге жизни», то он не требует длинного ответа. Довольно сказать, что метрика эта ведется не нами и не у нас. Подглядывать за тем — записывают ли наши имена или нет — мы тоже не имеем возможности. Да это и не наше дело. Наше все дело состоит в том, чтобы оказаться достойными записи в книгу жизни. Беспokoиться о том, что нас пропустят, нет никакого основания, ибо верен Обещавший, но и хвалиться записью тоже нет никакой надобности.

Ведущий книгу записей видимых квитанций записанным не выдает, ибо знает, что и многих записанных часто приходится изглаживать («извергну тебя из уст Моих» Откр.3:16). И здесь приходится сказать, что мудро поступает Ведущий книгу жизни, не выдавая людям писанных квитанций. Если бы это было иначе, то люди с этими квитанциями поступили так же, как с индульгенциями папы. Только папа и ему подобные выдают квитанции, Отец же Небесный не делает этого, ибо знает лукавство и непостоянство человеческого сердца. Указ объявлен: бодрствуйте, и этого вполне достаточно. Воины царей земных имеют мундиры разной формы, погоны с различными значками и надписями, для отличия одних воинов от других; воины же Царя Небесного имеют только одну форму: «Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности» (Еф.6:14). Об этой форме мы имеем еще такое пояснение: «Дабы язычники, видя добрые дела ваши, прославили Отца Небесного» (1Пет.2:12). А если бы это было иначе, то было бы сказано: Дабы язычники, слыша слова ваши о рождении и записи в книгу жизни, прославили Отца Небесного. Но этого нет...

Остаюсь благодарным Вам за собеседование, с готовностью беседовать с Вами и в будущем.

Д. Зайцев. Баку, Черный город.

Хорошее воспоминание

Александр Македонский, великий завоеватель был слишком честолюбив

Однажды он узнал, что у него есть солдат по имени Александр - страшный пьяница; он призвал его и сказал ему: «слушай, или перестань пьянствовать, или же не называйся моим именем; я не хочу, чтобы кто порочил мое имя, назовись другим именем».

Не бывает ли с кем из нас то же самое, не скажет ли и нам наш Господь: «перестань грешить, а если не можешь расстаться с грехом, то не называйся Моим именем, именем христианина». Любезный читатель, подумай об этом.

Из журнала «Молоканин» №2, №4, 1910 г.

Подражание псалму 22

Господь, Пастырь, надежда моя!
В Тебе помощь всегда я найду.
Твою волю святую творя,
К водам тихим свободно пойду.

Нуждаться не буду ни в чем,
И зла не убоюсь никогда,
Если в сердце живешь Ты моим
И править им будешь всегда.

По воле Всевышней Твоей
Предо мною трапеза Твоя,
Из руки Твоей каплет елей,
Умощена глава им моя.

Милость и благодать да будут со мною
В сей жизни тернистой моей,
Дабы не упасть мне душою
В сеть греховных страстей.

Псалом 14

Господи! кто может пребывать
В жилище Твоем святом?
И из бранных кто будет обитать,
Ликуя, в горнем мире Твоем?
Только тот, кто непорочно душою
Святую правду он творил
И истину Твою святую
Из глубины сердца говорил.
Кто не осквернил языка клеветою:
Искреннему зла он не творит.—
Устами, оскверненными суетою,
Поношением ближнего не разит.
В глазах которого отверженный презрен,
Но боящихся Господа он славит:
Кто в клятвах своих неизмен.
И даже злему не лукавит.
Кто в рост не дает серебра своего,
Против невинного даров не приемлет.
Господь укрепляет стопы его.
Никто их во век не поколеблет.

П. З. Клементьев.

Адрес редакции: 357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Свердлова, 8. Щетинкину В.Т.

e-mail: sdhm@mail.ru Интернет: www.sdhm.ru

Отпечатано в ЗАО «Невинномысская городская типография»

Ставропольский кр., г. Невинномысск, ул. Первомайская, 66-а. Заказ

Тираж 900.

Адрес для почтовых денежных переводов на нужды СОДХМ:

357000 РОССИЯ, Ставропольский кр., с. Кочубеевское, ул. Фурманова, 13.

Рыжковой Екатерине Павловне.

В переводе необходимо указать, на какие цели присылаются деньги (газета, журналы, проезд и т.д.)